

Эпизод 2. Глава 1. Пролог (2)

"Потому что он бы не знал, что я здесь. Я была удивлена, увидев его после такого долгого времени".

Конечно, они обменивались письмами во время войны, и в ее последнем письме после победы особенно подчеркивалось: "Мне нужно дебютировать, поэтому я еду в столицу. Если встретишь меня, не делай вид, что знаешь, кто я". Впрочем, это было написано четко.

Она не знала, получил ли он письмо или просто притворился, что не знает. В любом случае, сегодняшняя реакция Сирила противоречила словам Адриенны. Конечно, Адриенна, деревенская девушка, считала столичный светский мир слишком суровым и изнурительным. Особенно тяжело было страдать таким образом от юной леди, собирающейся дебютировать, или ее родителей.

'Давай сбежим'.

Если бы она осталась, они бы только задавали ей вопросы типа: "Какие отношения у вас с сэром Тесаром?", "Какие отношения у вас будут в будущем?" и "Есть ли у вас обещания, данные в прошлом?".

'Сэр Тесар - всего лишь друг, с которым я выросла, и он будет только врагом, с которым я всегда спорила, и я слышала, как в прошлом он заявлял, что никогда не женится на мне...'

Как было бы здорово иметь возможность сказать это.

К сожалению, этого не может быть, поэтому единственным ответом было бежать. Ровно через пять минут Адриенна улизнула со своего места под предлогом, что плохо себя чувствует. Несмотря на то, что сегодня она испытывала определенный дискомфорт, время, казалось, пролетело быстро, потому что вокруг уже стемнело.

Походив немного, Адриенна остановилась рядом с бронзовой статуей. Если бы она зашла в более отдаленный район, то могла бы наткнуться на пару дворян, которые наслаждались игрой с "огнем".

'Мне нужно вернуться, чтобы побыть здесь подольше. Я проделала большую работу, оставив карету снаружи'.

Если бы она оставила карету в императорском дворце, она была бы бесполезна, так как герб семьи Кассинель, состоящий только из великолепного герба, должен был развеиваться. Новость о побеге Адриенны должна была распространиться как лесной пожар.

Под ногами Адриенны лежала длинная тень, когда она устало вздохнула. Только тут Адриенна

поняла, что за ее спиной стоит мужчина. Поскольку это было место, на этой улице не было бы конфронтации со злой стороной, но ей пришлось бы нелегко, если бы кто-то узнал ее лицо.

'Лучше всего притвориться больной'.

Адриенна медленно обернулась, ее брови опустились, а кончики тонких пальцев приложились к вискам.

Затем: "Что ты делаешь здесь одна?".

В одно мгновение выражение ее лица исказилось.

Чувственность, потрясающая внешность и такой джентльмен. Сирил Валентин де Тесар стоял прямо перед ней.

"О, смотрите, это Сирил".

Адриенна избавилась от "притвориться больной" с удивительной быстротой. Ее тонкие брови вернулись на свое место, а жалкие руки взъерошили волосы.

"...Ты знаешь, что мы не виделись два года?".

"Время летит так быстро. Я тоже удивилась".

"Почему бы тебе хотя бы не притвориться, что ты рад".

"Приятно познакомиться. Так приятно встретиться с тобой. Ты в хорошей форме, не так ли? Ты хорошо выглядишь".

Кирилл ухмыльнулся ее искреннему отношению. Было гораздо забавнее видеть глазами тело, разговаривая таким образом. Адриенна, которая теперь поняла ситуацию, взглянула на Цириллу и остановилась.

Она сузила глаза, глядя на Сирила с наклоненной головой, чтобы почувствовать что-то очень странное.

"Сирил".

"Что."

"Ты когда-нибудь чувствовала такую боль в шее?" Она не помнит, чтобы она была такой сильной до двух лет назад. Адриенна выплевывает свои слова. Конечно, в то время он уже был высоким, но сейчас ощущения совсем другие.

Адриенна чувствовала себя странно, когда смотрела на Кирилла сверху.

"- Адриенна, я же говорил тебе, что твоя память сильно искажена. Я не был ниже тебя ростом с тринадцати лет".

"Я помню тебя такой маленькой только до тринадцати лет".

На этот раз Кирилл нахмурился. В его словах звучал невысказанный упрек по поводу того, когда появятся ложные замечания, но Адриенна была уверена в себе.

Естественно, что воспоминания о восьми годах совместной жизни были более яркими, чем воспоминания о пяти годах разлуки. Это было потому, что Сирил всегда был меньше Адриенны.

Адриенна и в 13 лет была высокой для женщины - 5,5 бр (около 170 см). Сирил, который был болезненным и хрупким, всегда был маленьким в памяти Адриенны.

Когда Сирил стал таким высоким? Оглядываясь на Сирила в прошлом, можно сказать, что это было близко к чуду, как он вырос за один день, словно бамбуковое дерево полили водой.

Сирил Валентин, который не был бы странным, даже если бы умер молодым, вырос до солдата, и хотя это была всего лишь почетная должность императора, сам был чудом.

"Ты, не смотри на меня так".

"- Постой, что я сделал?"

"Ты смотришь на меня, как на сына, который был далеко".

"Мне нечего сказать госпоже".

"Что за чушь ты несешь?"

Она фыркнула, как будто услышала что-то, что не относилось даже к Сирилу.

'Я знаю, что мой кузен служит в армии, но никто не робеет так, как сэр Тесар'.

До ушей Адриенны донеслись слова, которые она слышала ранее. Несколько слов...? Сирил Валентин? Что за робость существует в любой стране?

"Более того, Сирил, вы не получили письмо?"

"Последний раз я получал его около года назад".

"Ничего удивительного. Вы осмелились вести себя так, будто знаете, кто я".

Кирилл, услышав ее бормотание, открыл рот. Это была привычка, которая проявлялась, когда он был в замешательстве. Адриенна знакомо махнула рукой. И тогда он закрыл рот.

Однако если кто-то притворится, что знает своего друга детства, с которым встретился через два года, и услышит такой шум, любой будет шокирован. Кирилл сдержался, чтобы не спросить, как ей взбрело в голову. Потому что ответ обязательно прозвучит, притворившись невинным.

"Отдай мне это".

"Ты его там оставила?"

"А кто сказал, что она отдаст лучше, если я вернусь целым и невредимым?"

Кирилл достал из кармана платок и помахал им перед лицом Адриенны.

(Cyri)

Вышивка, выполненная с ужасающим мастерством, даже не была закончена. Как нелепо было ему получить этот платок в день отъезда на войну.

В памяти Кирилла все еще были живы воспоминания.

'-Но меня зовут не Кири?'

'Я знаю.'

'Я знаю, но это... Ты так пишешь мое имя?'

'Каждый раз, когда я вижу платок, мое сердце разрывается. Я не могу этого вынести. Я исправлюсь, когда ты благополучно вернешься'.

Таким образом, Сирил внезапно потерял "л" из своего имени. На самом деле, Кирилл чувствовал, что Адриенна совершила ошибку. Удивительно, но вышивка не была ни кривой, ни непоследовательной. Присмотревшись, можно было понять, что это мастерство новичка, поэтому казалось логичным опустить одну букву из имени.

Поэтому Кирилл принял платок, ничего не сказав. Досадно было, что Адриенна, не обладавшая умением и навыками вышивания, с трудом справилась с тканью. Объяснение Адриенны, кстати, было вполне разумным.

На самом деле, всякий раз, когда он видел платок, он щелкал языком, вспоминая свое неполное имя. Два года пришлось терпеть с мыслью о возвращении имени. Сегодня был тот самый день.

"Я спросил, кто это, Адриенна".

Адриенна пожала плечами, когда Кирилл заметил это.

"Конечно, я сейчас живу в столице. Не беспокойся об этом. Я держу свое слово".

Адриенна достала что-то из кармана платья. В прошлый раз это был красный, а в этот раз - чисто белый платок. На первый взгляд, количество букв было гораздо больше, чем в прошлый раз. Не похоже было, что она просто играла.

Тем не менее, это было неплохое чувство - думать, что она вышила себя, беспокоясь о его благополучии.

Нравится или нет, но для друга...

"Почему он белый?"

"...Чтобы его было сложнее содержать? Или оставить как украшение?"

"Ты снова говоришь мне не ходить в опасные места". Глаза, уставившиеся на нее так, словно она не понимала этого глубокого смысла, раздражали.

Кирилл мог поставить все свое состояние на кон, сказав, что именно по этой причине он у нее есть. Это должно было быть так, что единственное, что он мог видеть, было белым. Тем не менее, было похвально, что она не забыла выполнить свое обещание. Кирилл усмехнулся и принял платок.

Но тоже на мгновение. "- Адриенна де Кассинель Блуа".

"Ты еще не забыл мое имя. Хорошая работа, Сирил".

"Ты шутишь?"

Ярко-желтые глаза сверкали от гнева. Сирил раскрыл платок.

[Сирил Валентин де Тесар].

"S" гордо стояла на том месте, где должна была быть "C".

Между тем, удивительно улучшенный навик и остальная часть совершенного имени опечалили Сирила.

'Если ты собираешься сделать это, просто убедись, что ты сделал все неправильно...'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020162>